

"Я скажу тебе, когда ты выпьешь эту колючую чили-воду." Голос Ван Донга был холодным, если кто-то с ним знаком, надо понимать, что Ван Донг переезжал убивать.

"Этот брат, кто бы ты ни был, пожалуйста, спаси моего сына! Отныне я, Чжун Тяньвэй, сделаю всё, чтобы сделать из тебя быка!"

Увидев появление Ван Донга, Чжун Тяньвэй, казалось, увидел спасителя и поспешно закричал.

"Нет! Сэнпай, сначала спаси моего отца, если хочешь спасти его, пожалуйста!" Когда он висел в воздухе, Зоньян не мог коровиться, поэтому он продолжал кивать головой. Глубокая дружба между отцом и сыном так трогательна.

"Как я уже говорил, даже если Великий Луо Золотой Бессмертный придет, он не спасет тебя, отца и сына! Кто-нибудь, залезайте и схватите этого богобоязненного ублюдка!"

Пять или шесть подчиненных рядом с ним, как тигры и волки, налетают на Ван Донга. Этот парень в Ма И был хитрым и не нападал вместе, а отступил. Понятно, что он хочет, чтобы его люди сначала попробовали глубины Манто.

Просто Ма И, очевидно, придумала слишком наивно, и с этими несколькими кусочками его людей, это была просто шутка, чтобы попробовать фронт Ван Донга. Эти пять или шесть человек, прежде чем они могли броситься на несколько шагов, Ван Донг взял на себя инициативу, чтобы встретиться с ними.

Его ноги наступили на семь звезд, его фигура изменилась, его ладони перевернулись и полетели, словно бабочка танцует цветочный куст. Каждый из них глубоко в груди, кровь дико бьётся, и их жизнь закончится в мгновение ока!

"Хорошо! Хороший кунг-фу!" Цзун Тяньвэй - первоклассный специалист с естественным свирепым зрением, и когда он увидел выстрел Ван Донга, он не мог не похвалить его.

Рюкзак, однако, смотрел на Ван Донга с изумлением, и в течение получаса он не мог прийти в себя.

"Ты не ответил на мой вопрос, ты сам его пьешь или я его наливаю?" Ван Донг снова поднял ведро, наполненное водой чили, и посмотрел на Ма И.

"Ублюдок! Думаешь, я, Ма Йи, хороший хулиган?"

Раздраженная повторением би Ван Донга, Ма И выпустила ярость и замахнулась ладонью на Ван Донга. Хотя Ма И не видел тела Ван Донга, но он видел свирепость и доминирование Ван Донга, и не осмеливался ни капельки расслабиться.

Как правая рука Хань Шицки, Ма И была естественным образом способна. Пальма раскинута как река, овцы...

В мгновение ока он нанес тридцать шесть ударов по ладони, рассеял их и, наконец, сошёлся на одной руке перед грудью Ван Донга, превратив их в один.

Когда силы тридцати шести ладоней слились воедино, их мощь возросла более чем в десять раз, а когда они прорвались в воздух, они даже издали гудящий звук, похожий на гром, который был ужасен.

Увидев это, Цзун Тяньвэй нахмурился и пробормотал: "Я не ожидал, что после всего лишь нескольких лет работы, культивирование фамилии Ма так улучшилось".

"Senpai go wow!" В этот момент Чжунъян возлагал почти все свои надежды на тело Ман Донга и не мог не кричать.

"Хм! Просто будь уверен, этот старик, пока не может мне навредить!" Фигура Ван Донгдао внезапно изменилась, и его скорость была удивительно быстрой, как фантомная тень, и он легко и тайно увернулся от силы ладони Ма Йи.

"Это позор, что ты, скрывающаяся крыса, просто уклоняешься и убегаешь!" Телосложение Вандонга шокировало Ма Йи, который знал, что даже если он похлопает лошадь, он не сможет удержать скорость Вандонга, и что даже если у него кончится настоящий Ци, он не сможет причинить Вандонгу ни малейшего вреда.

"Отлично! Что плохого в том, что я просто получил от тебя жесткую пощечину?" Когда слова Ма И упали на землю, Ван Донг действительно стоял на своем.

Он был так счастлив видеть ситуацию, что поспешно выпустил очередную волну ладони, не сказав ни слова. На этот раз атака была еще более ожесточенной, чем предыдущая, с пятидесятью восемью сильными ладонями, объединенными в одну, звук которой, даже горная вершина, казалось, можно было срубить.

"Брат, никакой небрежности!" Чжун Тяньвэй не хотел, чтобы Ван Донг попал в руки Ма И, и, увидев равнодушие Ван Донга к нападению Ма И, резко закричал.

Как раз перед тем, как его слова упали на землю, Чжун Тяньвэй замерз. Только чтобы увидеть, как двойная ладонь Ван Донга летает, золотая ость, постоянно проникает и не рассеивается, это ничего, но как поза ладони Ван Донга похожа на ту, что у Ма И? Даже... это просто слепок, почти идентичный.

Цзун Тяньвэй не только был ошеломлен, но даже Ма И не мог не открыть ему рот широко, его глаза расширились в изумлении, добавляя к его выражению несколько точек скуки.

"Отец, это старший по фамилии старший брат мамы?" Чжунъян также увидел дверной проем и в изумлении спросил в своем сердце.

Цзун Тяньвэй покачал головой, все это, боюсь, было не так просто.

"Ни за что! Это просто ложь! Иди к черту!" Хиткоут выпустил рев и сражался, чтобы собрать свои ладони вместе.

Когда пришло время, 58 пальмовых сил сошлись в одном месте и врезались в грудь Ван Донга.

Ван Донг хладнокровно засмеялся и последовал примеру, вытолкнув двойную ладонь, которая ничем не отличалась от ладони Ма Йи. Золотая ость внезапно превратилась в золотой столб света, который был направлен на импульс силы ладони Ма Йи, и ударил по ней беспристрастно.

Та же степень истинного ци и та же степень дао ци были просто несопоставимы. Ладонь мешочка не выдержала и секунды, и в мгновение ока она рухнула. Тем не менее, Дао Ци Ван Донга все еще нес остаточную энергию и направлялся прямо к Ма И.

"Как это случилось?" Весь человек был поражен золотым светом и взлетел, и на одном дыхании выплюнул пять-шесть кровоточащих стрел.

Глаза Чжун Тяньвэя взорвались от волнения не из-за возмездия Ма И, а из-за Ван Донга.

Чжун Тяньвэй, конечно, не поверил бы, что Ван Донг был старшим или старшим братом Ма Йи, а у Ма Йи никогда не было старших братьев. Причина, по которой Ван Донг смог исцелить собственное тело и победить одежду из конопли ладонью, в большинстве случаев заключалась в том, чтобы учиться и продавать ее сейчас. Другая сторона, которая однажды исполнила его, научилась навыкам другой стороны, и Чжун Тяньвэй был удивлен этой способностью.

Белье было сильно ушиблено, прислонялось к стене и пыталось несколько раз, не вставая.

Неся ведро с чили, Ван Донг медленно подошел к нему.

"Ты... что ты собираешься делать?" В этот момент Ма И посмотрела в глаза Ман Дону, и там был только страх, глубокий страх.

Ван Донг распространил игривый взгляд на Ма Йи, не только вымещая его гнев на Чжун Яне, но и на Йе Мэй Йе Лин.

Когда Ма И впервые принес лапшу, Ван Донг использовал личность Сюй Яотина, чтобы прогнать его, но в конце концов, не из-за его истинных способностей Ван Донг сожалел, и плохое чувство в его груди не было исчерпано. Сегодня это редкая возможность, и, конечно, Ван Донг ее не упустит.

Ма И всегда не любил острый, даже немного чили в блюде, он не мог этого вынести, такое большое ведро красной воды чили перед ним, это не то же самое, что лишить его жизни?

"Ты... кто ты, черт возьми?" Сисэй спросила безосновательно.

У меня еще два после обеда!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/867622>